

Кирпиченко Т. В.

ХРАМ СБЕРЕЖЕННОГО ВРЕМЕНИ

В 1894 г. в Хабаровске появилась первая в Приамурье научная организация — Приамурский отдел Императорского Русского географического общества, а при нем музей и публичная библиотека. Городу к этому времени едва исполнилось 36 лет.

Популярное справочное издание «Сибирский торгово-промышленный календарь на 1897 год» извещает, что жителей в Хабаровске в 1894 г. было 10 138 обоюбого пола, из них 8150 мужчин и 1982 женщины. (Такое преобладание мужчин над женщинами объясняется расположением в городе войск и наплывом китайского, исключительно мужского, населения). Домов в городе более 600, почти все деревянные, каменных не более 30. В городе имеются каменный собор и старая деревянная церковь, Алексеевское женское училище, городское училище для мальчиков, женская прогимназия, приходское училище и хабаровская приготовительная школа Сибирского кадетского корпуса. В городе в 1894 г. действовало 18 фабрик и заводов с 78 рабочими и суммой производства в 130 774 рубля. Хабаровск в то время был центром торговли пушным товаром и главным образом соболями.

Интересное свидетельство о дореволюционном Хабаровске оставил писатель П. Краснов в книге путевых очерков «По Азии» (СПб., 1903). Он пишет: «Первое впечатление от города весьма благоприятное. Летом он весь в зелени. И зелень эта, и каменные, и деревянные дома и домики, то взбегающие на длинные холмы, то убегающие в глубокие балки, ровная тайга левого берега, синие горы и сопки по Уссури, — наконец, две широкие мощные реки, образующие громадный разлив, — целое море — все это чарует глаз; но войдешь в город, прогуляешься по улицам и задумаешься. Недаром Хабаровск носит имя казацкого атамана Хабарова — казацкий город. Город без плана, без рисунка, — всякий лепил свой дом где хотел, отмежевывать себе сколько угодно места. Маленький город расползся на громадное расстояние — словно хутор казацкий, где у каждого хозяина свое поместье». И далее он замечает: «В Хабаровске местных жителей нет. Вместо хабаровцев вы видите петербуржцев, москвичей, орловцев, севастьяпольцев, одесситов, самарцев и т. д., все интересы которых сосредоточены там у себя в России. Хабаровск пока — это проходящие казармы, — гостиница, которую не берегут и не любят. Одни приезжают сюда на службу, на срок — на три или на пять лет; эти так и живут, не заводя себе обстановки, отсчитывая прожитые не годы, а месяцы, и мечтая о возвращении на родину.

— Нам осталось прожить еще двадцать пять месяцев, — говорит вам прекрасная молодая дама в петербургском платье, наливая маленькую

чашку чаем и доливая кипятком из самой новомодной бульотки. Вы оглядываете обстановку, общество, — все генеральный штаб — вы в петербургской гостиной. Только ковров много, медвежьи шкуры такой величины и такой ценности, каких в Петербурге не найдете.

— А мне еще целых тридцать шесть месяцев, — с тоскою говорит пожилой капитан, — а вот Андрей Андреевич, счастливец, — он в ноябре кончает.

— Довольно жить биваком — надоело, — замечает Андрей Андреевич. — Я уже мечтаю, какую обстановку я сделаю в России. Отдохну вволю...

Вы смотрите в чудные задумчивые, тоскующие глаза хозяйки, смотрите на ее прекрасную фигуру, а потом в окно, где под голубым небом торчат дубовые кустики тайги, виднеются далекие, дикие горы, и вы понимаете, что эта обстановка ей не к лицу. Ей надо укутать свое личико соболями, уткнуть фарфоровый носик в крошечную муфту и нестись по Невскому и по Морской, а не по Муравьев-Амурской...

И все-таки эти тоскующие по родине, рвущиеся домой, в Россию, люди, попавшие сюда на службу — украшение Хабаровска. Это они из ничего создали громадный музей, это они устроили военное собрание, они играют на любительских спектаклях, они поддерживают бодрый воинский дух в войсках, они воспитывают будущих хабаровцев и хабаровок, они требуют мостовых, которых еще нет, фонарей, водопровода, они борются с вечными ответами „нельзя, невозможно, климат не позволяет”...»

И эти люди создали Приамурский отдел Императорского Русского географического общества (ПО ИРГО). Инициатором предприятия выступил приамурский генерал-губернатор С. М. Духовской, который в ходатайстве об открытии в Хабаровске отдела ИРГО писал: «В крае имеется достаточное число лиц, интересующихся наукой...» Официальный статус отдел приобрел 2 мая 1894 г., когда последовало «высочайшее утверждение» мнения Государственного совета об учреждении отдела. Председателем Приамурского отдела Императорского Русского географического общества был избран помощник генерал-губернатора Приамурского края генерал-лейтенант Н. И. Гродеков, который с первых же дней своего председательства обратил «особое внимание на необходимость учреждения при отделе и библиотеки, как важнейшего пособия при изучении края». Именно его стараниями создана публичная библиотека, которая 6 декабря 1894 г. была освящена и открыта только для членов общества, а 15 февраля 1895 г., после разборки и систематизации книг, — для всех желающих. Причиной возникновения при научном обществе общедоступной публичной библиотеки явился дар наследника престола, будущего российского императора Николая II, который пожертвовал 453 книги из своей библиотеки, пожелав,

чтобы к ним был доступ. В его честь библиотека стала называться Николаевской публичной.

Благодаря усилиям Н. И. Гродекова очень быстро она стала богатейшей книжной сокровищницей Дальнего Востока, обладательницей бесценных изданий XVI—XVIII вв., уникальных фотоальбомов, портретов и автографов исследователей Приамурья, печатных документов периода правления генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского.

Возглавить библиотеку поручили члену правления ПО ИРГО врачу В. В. Перфильеву. Семь лет, вплоть до 1900 г., он был общественным директором библиотеки. На этом посту В. В. Перфильев проявил незаурядный организаторский талант. Он наладил работу первого читального зала, формировал фонд и жертвовал деньги на приобретение новой литературы. Из личных сбережений выделил 1000 рублей на устройство ограды перед библиотекой. «Эта решетка, — писала местная газета, — настолько изящное и капитальное сооружение, что она долгие годы будет свидетельствовать о той любви к библиотеке, которую питал и питает к ней ее первый директор В. В. Перфильев, той любви, которая в течение 7 лет одухотворяла всю его деятельность на пользу этого высокого учреждения и помогла ему преодолеть все трудности, обусловленные новизною дела, с одной стороны, и местными условиями — с другой. Мы полагаем, что то прекрасное во всех отношениях состояние Николаевской публичной библиотеки, в котором она находится ныне, обязывает каждого члена отдела, каждого клиента библиотеки быть признательным В. В. Перфильеву, трудами которого организована и украшена в Хабаровске такая библиотека, которая, как по количеству книг, так и по удобству пользования ими, ни в каком отношении не уступит библиотекам губернских городов внутренней России»¹. За время правления В. В. Перфильева фонд Николаевской библиотеки увеличился в 70 раз.

С первых дней основания в библиотеку стали поступать пожертвования от членов царствующей фамилии, сенаторов, частных лиц, научных учреждений и различных обществ. В качестве пожертвования в мае 1895 г. в 60 ящиках (8 тысяч томов) прибыли книги великого князя Константина Николаевича, присланные его вдовой великой княгиней Александрой Иосифовной. В 1898 г. вдова передала еще 514 томов по истории, географии, военному делу и искусству.

Поступали в Николаевскую публичную библиотеку и целые собрания книг от известных в России лиц. В 1907 г. из далекой Франции в Хабаровск прибыла библиотека выдающегося географа, статистика, этнографа и публициста Михаила Ивановича Венюкова, завещанная городу, в закладке которого он участвовал, находясь в свите генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева. «Библиотеку мою,

состоящую более чем из 1200 томов книг научного содержания, преимущественно географических, естественноисторических, исторических и общелитературных... а также собрание карт и атласов жертвую в пользу находящегося на Амуре... селения Хабаровки... На доставку библиотеки по назначению ассигную 500 франков или соответственное им по курсу число рублей из наличных денег, какие окажутся в день моей кончины», — писал в завещании М. И. Веников, умерший в Париже в 1901 г.

Приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков, окончив службу на Дальнем Востоке, уехал в Санкт-Петербург, но и там он не забывал свое любимое детище — Николаевскую публичную библиотеку. Своим завещанием он пожертвовал городу Хабаровску все свои этнографические коллекции и богатейшее собрание книг и альбомов.

Книги с экслибрисами и автографами М. И. Веникова, Н. И. Гродекова, других приамурских генерал-губернаторов, ученых-исследователей, писателей, побывавших на Дальнем Востоке в разные годы, хранятся в фонде редких и ценных изданий отдела краеведческой литературы Дальневосточной государственной научной библиотеки (ДВГНБ). Интересна коллекция В. К. Арсеньева: это первые издания книг писателя, путешественника, этнографа с дарственной надписью, переданные в фонд библиотеки краеведческого музея, которым он руководил более 10 лет, совмещая некоторое время роль директора музея и директора библиотеки. Среди них книги по естествознанию, этнографии, истории Дальнего Востока: «Вымирание инородцев Амурского края» (Хабаровск, 1914), «За соболями: скупщики пушнины на Дальнем Востоке» (Владивосток, 1925), «Искатели жень-шеня в Уссурийском крае» (Владивосток, 1925), «В дебрях Уссурийского края» (Владивосток, 1926), «Лесные люди удэгейцы» (Владивосток, 1926), историко-этнографический очерк «Китайцы в Уссурийском крае» (Хабаровск, 1914) и др. Они дают представление о широте и многогранности творчества автора. Есть в библиотеке и книги, которые В. К. Арсеньев вручал с дарственными надписями коллегам, друзьям и знакомым.

В Дальневосточной государственной научной библиотеке бережно сохранены собрания книг из библиотек купцов и промышленников Старцевых и Плюснинных, капитальный труд XVIII в. С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки», труды по этнографии и истории коренных народов Дальнего Востока, издания с автографами В. Я. Брюсова, И. А. Бунина, В. Г. Короленко, Н. М. Пржевальского, уникальные альбомы подлинных фотографий конца XIX — начала XX в.

Разными путями попадали раритеты в Хабаровск. После революции 1917 г. книги из реквизированных частных библиотек России вливались в крупнейшие государственные библиотеки: Российскую национальную библиотеку, Российскую государственную библиотеку, Библио-

теку Академии наук и ее отделений, откуда распределялись в другие библиотеки страны, в том числе и в Хабаровскую научную библиотеку (ныне Дальневосточную государственную научную библиотеку). Видимо, так оказалась в Хабаровске и часть книг из библиотек императорского Дома Романовых, в том числе дальневосточной тематики. Среди них две книги великих князей Георгия Михайловича и Константина Константиновича Романовых.

Великому князю Георгию Михайловичу (1863–1919) автор «Военно-походных впечатлений от Владивостока до Вафангоу и от Вафангоу до Ляояна» (СПб., 1907) участник Русско-японской войны, командир роты 1-го восточно-сибирского стрелкового полка И. Е. Иванов преподнес свою книгу с надписью «Его императорскому высочеству Великому князю Георгию Михайловичу всепреданнейше от автора. С. Петербург, 1906 г.». Этот экземпляр книги, предназначенный в дар третьему сыну великого князя Михаила Николаевича, внуку Николая I, генерал-лейтенанту и известному коллекционеру-нумизмату, выполнен по специальному заказу. Очень эффектно выглядит синий кожаный переплет с серебряным тиснением, чуть потемневший серебряный обрез и форзац из белой муаровой ткани.

Другая небольшая книжка (всего 16 страниц) «О растениях и древесных породах Дальнего Востока» (СПб., 1904) написана исследователем Приамурья В. П. Вradiем и подарена с автографом «Его императорскому величеству Великому князю Константину Константиновичу с глубочайшим уважением от автора. 14 сент. 1905 г.». Великий князь Константин Константинович (Романов) (1858–1915) — внук Николая I, переводчик, драматург, поэт, подписывавший свои стихи криптонимом «К. Р.», с 1889 г. и до конца жизни был президентом Петербургской академии наук. Книги из его библиотеки в 1917–1919 гг. поступили в Библиотеку Академии наук, откуда, видимо, и попали в Хабаровскую научную библиотеку. Экземпляр книги В. П. Вradiя «О растениях и древесных породах Дальнего Востока», подаренный великому князю Константину Константиновичу, представляет для нас особый интерес, так как носит следы серьезной работы В. К. Арсеньева — на каждой странице многочисленные пометы карандашом с его характерной подписью.

На протяжении более чем столетней истории Дальневосточная государственная научная библиотека несколько раз меняла свое название. В 1931 г. из библиотеки Хабаровского областного музея библиотека преобразуется в Дальневосточную краевую научную и начинает получать бесплатный обязательный экземпляр печатных изданий. Усложняются и расширяются ее функции, меняются структура и штаты.

В 1944 г. в истории библиотеки произошло знаменательное событие

— ей передано одно из красивейших зданий города — памятник архитектуры на Комсомольской площади. В это время ее фонд составлял 600 000 экземпляров печатных изданий. Все книги на руках были перенесены из старого здания на улице Шевченко в новое просторное помещение.

Сейчас в Дальневосточной государственной научной библиотеке более 3 млн книг и другой печатной продукции. Это самая крупная библиотека на Дальнем Востоке России по количеству своих фондов и читателей, по объему научной, методической, издательской и образовательной деятельности — «храм сбереженного Времени», как очень точно сказала о библиотеках Мариэтта Шагинян.

Примечание

¹ К сожалению, в 2003 г. решетку заменили, не оставив для музея даже фрагмента исторической решетки в память о первом директоре библиотеки.